

97 24. 1855. 11

мися «невозможными въ строе» по своей рыскливости, но есть особенности у этихъ судовъ не подчинимыя контролю. Разъ положивши руля, даже не много, для какой либо цѣли, полученное вращательное движеніе остановить скоро нѣтъ никакой возможности. Эскадра шла строемъ фронта и всѣмъ надлежало, поворотившись разомъ вправо на 8 румб. поворотить послѣдовательно еще на 16. *Кремль*, передъ началомъ маневра катившійся нѣсколько лѣво, не поспѣлъ, по этой причинѣ, поворотиться вправо вмѣстѣ съ другими и потому остался внѣ строя, въ который сѣбѣ силъ войти. Между тѣмъ строй поворачивалъ послѣдовательно на 16 румб. вправо. *Кремля* обошла батарея *Первенецъ* и сталъ обходить фрегатъ *Олеги* въ то время, когда *Кремль* уже положилъ лѣво руля для слѣдованія за *Первенцомъ*. Видя подходящій *Олеги*, командиръ *Кремля* переложилъ руль и далъ задній ходъ машинѣ, но судно еще не успѣло получить задняго хода и произошло столкновение. Ударъ, однакоже, былъ не особенно силенъ, и даже бушпритъ *Кремля* уцѣлѣлъ.

Быстрое потопленіе надлежитъ приписать: гнилости фрегата, въ который легко вошелъ шпиронъ, большому запасу угля и тяжести машины и артиллеріи, а также полнымъ водою котламъ. Шпиронъ попалъ въ машинное отдѣленіе и командиръ фрегата немедленно получилъ донесеніе, что топки у печей заливаются. Одно за другимъ слѣдовали донесенія о томъ, что вода наполняетъ кубрикъ, что она подошла подъ батарейную налубу, что она выступаетъ въ батарею.

При такихъ обстоятельствахъ онъ послалъ сначала занести тали на мачты для спуска барказа, сдѣлалъ сигналъ «терплю бѣдствіе», распорядился спускомъ гребныхъ судовъ, правильною посадкою людей на шлюпки и наконецъ — уходомъ ихъ въ роковой моментъ, чтобъ не были втянуты въ водоворотъ.

Обо всѣхъ офицерахъ, гардемаринахъ, кондукторахъ и нижнихъ чинахъ, капитанъ отзывается съ большою похвалою. Если взять во вниманіе, что изъ 15 минутъ, собственно на спасеніе людей пришлось выкачать не болѣе десяти, то нельзя не признать этотъ отзывъ вполне заслуженнымъ и становится очевиднымъ, какой строгій порядокъ и дисциплина обнаружены при гибели фрегата *Олеги*, экипажъ котораго съ самоотверженіемъ исполнялъ до послѣдняго момента всѣ приказанія своихъ хладнокровныхъ и распорядительныхъ начальниковъ, готовясь къ погруженію на дно.

Всѣ они потеряли все свое имущество и деньги.

Такъ быстро подоспѣвшая для спасенія людей помощь шлюпками съ другихъ судовъ, на полномъ ходу занятыхъ въ то время эволюціями, я надѣюсь, будетъ признана превосходнымъ и вполне бойкимъ морскимъ маневромъ, завлѣвающимъ, не менѣе предъидущаго, о порядкѣ и военномъ духѣ на судахъ вѣренной мнѣ эскадры.

По внезапному результату своему, это столкновение составляетъ рѣдкое событіе въ морскихъ лѣтописяхъ; тяжело быть очевидцемъ такого несчастія, тяжело понести такую потерю, и прискорбно лишиться одного изъ средствъ пріучать морскому дѣлу большое число офицеровъ и матросовъ, но въ тоже время этотъ случай доставилъ мнѣ огромное удовольствіе по тѣмъ качествамъ, которыя онъ вызвалъ наружу среди командъ эскадры. Находчивость и хладнокровіе, съ которыми слетѣлись всѣ суда и ихъ шлюпки на помощь гибнущимъ товарищамъ — выше всякой похвалы! Полный порядокъ, сохраненный командиромъ фрегата *Олеги* въ только-что сформированной командѣ, когда одно за другимъ слѣдовали такіа потрясаю-

98

ція донесенія о близости гибели, выказать рѣдкія качества капитана 1 ранга Майделя и какими молодцами онъ командовалъ. Служившіе на *Олетъ* въ 1869 году офицеры, гардемарины, кондукторы и нижніе чины имѣютъ полное право съ гордостію вспоминать эту кампанію.

Понятно, что командиръ батареи *Кремль* сокрушается отъ мысли, что именно *ея* шпиронъ былъ непосредственною причиною потопленія фрегата, но не должно забывать, что если, изъ двухъ столкнувшихся, его корабль оказался несравненно крѣпче и опаснѣе другого, то это была случайность отъ него независимая. Могло быть и наоборотъ, еслибъ, вслѣдствіе того же сдѣленія обстоятельствъ, столкнулись не эти именно суда. Могло даже зависть отъ случая, что при совершенно тѣхъ же условіяхъ столкнулись бы точно такъ же тѣ же командиры, а взаимный вредъ былъ бы ничтожный. Стучись вмѣсто *Кремля Пересветъ*, однолѣтокъ *Олегу* и такой же старый деревянный фрегатъ: снесъ бы себѣ бушпртъ, много-что мачту, и тѣмъ бы все кончилось! Все зависѣло отъ сравнительной конструкціи. Мы же всё знаемъ, знаетъ и высшее начальство, неустрашимость и находчивость капитана 2 ранга Корнилова и какъ превосходно онъ всегда управлялъ мониторомъ *Смерть*; мы хорошо видѣли какъ батарея *Кремль* въ его рукахъ постоянно соперничала во всемъ съ лучшими судами эскадры по бойкости дѣйствій и управленія и какъ, лишившись прошлогоднихъ опытныхъ рулевыхъ, командиръ *Кремля* быстро успѣлъ, подобно своимъ товарищамъ, подчинить себѣ это тяжелое и капризное судно, и обратить его главный недостатокъ—чрезмѣрную рыскливость, въ доброе качество—отличную поворотливость. Но конечно есть требованія, эти батареи никогда и ничѣмъ не сдѣлаешь, а перемѣнять свои требованія, да еще при совмѣстнѣмъ плаваніи многихъ судовъ, всегда можетъ придтись. Повторяю: глубоко жаль, что такъ вышло, но еще разъ говорю: не должно преувеличивать себѣ свою невзгуду, тѣмъ болѣе, что она послужила новымъ свидѣтельствомъ крѣпости нервовъ и высокихъ военныхъ достоинствъ капитана 2-го ранга Корнилова. Хладнокровныя и вполне соотвѣтственныя потребностямъ распоряженія его машиною и рулемъ въ виду угрожающей опасности столкновенія, полное присутствіе духа, съ которымъ онъ первымъ прислалъ шлюпки къ *Олегу*, хотя у самаго была течь, еще не вполне выяснившаяся, а также и то обстоятельство, что онъ отлично управился съ течью въ шпиронномъ отдѣленіи, вполне подтверждаютъ это. Его же катеръ съ мячманомъ Гриценбергомъ успѣлъ спасти упавшаго при столкновеніи

ни въ воду матроса съ *Олея*. Все это такия доказательства, ка-
кихъ не изобрѣсти никакому юристу.

Превосходно подскочилъ къ *Олею* и *Первенецъ*, тагъ близко, что
многія шлюпки могли дважды перевести на него людей съ тону-
щаго фрегата, а *Витязь* молодецки успѣлъ спустить своевременно
даже барказъ изъ ростеръ. Юный по составу команды свой, *Пере-
святъ* тоже не положилъ охулки на руку, не говоря уже о фрегатѣ
Петропавловскъ.

Приношу душевную признательность всѣмъ моимъ сослуживцамъ.
Рѣдки такия несчастные случаи, но они-то и показываютъ какою у
кого закалъ нервовъ и способствуютъ къ большому угрѣвленію ихъ.

Теломъ молились мы на панихидѣ по погибшимъ товарищамъ на-
шимъ; усердно благодарили Бога за спасеніе такого множества ихъ!
Будемъ уповать на милосердіе Его, безъ воли Котораго ни одинъ
волось не спадеть съ головы человѣческой.

Изобрѣтательнымъ умамъ предстоитъ придумать для шпироновъ
удобные намордники, подобно тому, какъ извѣстный французскій
вице-адмиралъ Парисъ предлагалъ дѣлать самыя шпироны выем-
ными для мирнаго времени. Съ огнемъ, говорятъ, нельзя шутить,
а въхъ шпироны сильнѣе всякаго артиллерійскаго огня. Сраженіе
бываетъ полчаса, а желѣзные суда плаваютъ четверть столѣтія.

~~Подписать Генераль-Адъютантъ *Бутиковъ* 1. прелотъ~~